

Увидев, что Ши Фэн стоит неподалёку от Чэнь Хэ, Чжао Вэйян вспомнил свои прежние догадки о них, и Фу Леюнь, извиваясь, проговорил:

— Чэнь Хэ... ты тоже умрёшь с открытыми глазами...

— Забыл тебе сказать, Хуан Ти не умер.

Чэнь Хэ спокойно смотрел на него, добавив последнее:

— Потому что ты хотел его убить, и мы обнаружили, что ты рядом, а затем нашли твоё местонахождение.

Фу Леюнь выдохнул горячий воздух и замер, лежа на земле.

— Убийство, убийство!

Весь шумный рынок в панике разбегался.

Совершенствующиеся, стоявшие вдалеке, переглядывались: почему его так легко убили? Разве это не те двое неудачников, которые знали о сокровище? Или...

Они вспоминали, что только что происходило: тот сначала упал на колени, умоляя о пощаде, Чэнь Хэ не обратил внимания и внезапно атаковал.

Когда совершенствующийся этапа Преобразования духа сражается с тем, кто на этапе Изначального младенца, низшие совершенствующиеся, как и смертные, не могут понять, что происходит. Они лишь видят, как один из них уже повержен, корчится на земле от боли и через несколько мгновений затихает.

Тело лежало на земле, вокруг рта — тёмные пятна крови.

Что это за техника, которая мгновенно убила совершенствующегося этапа Изначального младенца?

Совершенствующиеся наконец почувствовали страх, тихо отступая, не решаясь произнести ни слова, и мечтая убежать.

— Возьмите тело, идём, — коротко приказал Ши Фэн своим подчинённым.

Демонические совершенствующиеся из провинции Юйчжоу с насмешливыми взглядами подняли Фу Леюня с земли и гордо удалились. Они появились внезапно и так же быстро исчезли, оставив после себя пустой рынок.

Чэнь Хэ почувствовал пустоту.

— Старший брат, давай вернёмся.

Ши Фэн повёл Чэнь Хэ по узкой улице, усеянной разбросанными вещами. Шум и толчея, которые были здесь минуту назад, сменились опрокинутыми корзинами, неубранными сломанными табуретками и несколькими торговцами едой в углу.

Из-за обилия вещей и горящих углей в печках им было сложно собрать свои вещи и убежать. Теперь они прятались под столами, украдкой выглядывая, надеясь, что эти двое злодеев поскорее уйдут.

Холодный ветер дул, с крыш падал снег.

Снег на юге Китая был тонким, как пух одуванчика.

Один из снежинок упал на ресницы и мгновенно растаял в каплю воды.

Ши Фэн поднял руку, чтобы стереть каплю с века Чэнь Хэ, и спокойно сказал:

— О чём ты опять задумался?

— Фу Леюнь — это одно, но что, если однажды те, кого Ли Янь сам убил, и кто из-за него попал в беду, тоже придут за мной? — Чэнь Хэ на мгновение задумался. — Мир враждует со мной, я убиваю мир. Кто прав, кто виноват?

Затем он усмехнулся, понимая, что Ли Янь никогда не заботился о таких вещах.

Ши Фэн тоже заметил, что Чэнь Хэ всё ещё не может вырваться из оков мысли, что он «не дотягивает до Ли Яня». Но младший брат был его учеником, и он не видел в этом ничего плохого. Что касается Ли Яня...

Почему Ли Янь был таким и обладал такой силой, лучше не говорить.

— Младший брат, твои мысли вполне естественны, — утешил Ши Фэн, стараясь развеять его сомнения. — Чувствуешь ли ты вину?

Чэнь Хэ огляделся и с сожалением сказал:

— Да.

— А?

— Снег ещё не растаял, а люди уже вышли закупать новогодние припасы или продавать свои вещи ради денег. А мы тут устроили такой переполох, это действительно неожиданное несчастье для них.

Смертные убежали так быстро, что даже потеряли смелость.

Мало кто видел, как Фу Леюнь упал на землю, и ещё меньше знали, что он умер от того, что Огонь в камне сжёг его сердце. Даже они не были уверены, что он мёртв, просто увидели, что кто-то лежит без движения, и тут же закричали: «Убийство!», «Беда!», и в мгновение ока разбежались.

Чэнь Хэ молча подумал, что если бы он знал, то унёс бы Фу Леюня в другое место.

Опасаясь, что у того есть козырь, Чэнь Хэ без раздумий убил его. Он не надеялся что-то узнать от Фу Леюня и не хотел разбираться с враждебностью перед его смертью.

Что сделано, то сделано.

Чэнь Хэ всё ещё был в задумчивости, когда почувствовал, как его голова была поглажена.

— Разговаривая со старшим братом, ты тоже можешь отвлечься?

— ... — Чэнь Хэ запнулся.

Ши Фэн, наполовину шутя, отчитал его, огляделся и вздохнул:

— Ты сам сказал, что это неожиданное несчастье. Сколько в этом мире внезапных бед, которые втягивают людей помимо их воли!

Для Чэнь Хэ, глупого и невежественного представителя семьи Чэнь из провинции Юньчжоу, всё это началось с неожиданного несчастья.

— Ты можешь решать только то, что делаешь сам, но не то, что думают другие. Учитель говорил, что, живя в этом мире, что бы ты ни делал или не делал, это вызовет ненависть. Поэтому нужно лишь стремиться к тому, чтобы не испытывать угрызений совести, и не отказываться от еды из-за страха подавиться.

Когда Нань Хунцзы говорил это, он лежал на маленькой лодке, одной рукой держа кувшин с вином, а другой — печёный сладкий картофель, наблюдая, как его ученик суетится с вёслами, и злорадно управляя волнами с помощью духовной энергии, заставляя лодку крутиться на воде.

— Плыть по течению — это мой характер, плыть против — это мой выбор. Если я тебе мешаю, просто сбрось меня за борт!

Ши Фэн, услышав это, бросил вёсла и засучил рукава:

— Учитель, ты прав. Твоё присутствие здесь — уже достаточно большая помеха.

— Ха-ха-ха! — Нань Хунцзы хлопнул Ши Фэна по плечу и засмеялся. — Вот это правильно! Если ты будешь лежать здесь, как я, то уже вызовешь у кого-то зубовой скрежет. Зачем так переживать, ученик? Гребь быстрее, до наступления темноты доберёмся до пристани, и у нас будет крыша над головой. Если ты сейчас поссоришься со мной и опрокинешь лодку, нам придётся сушить одежду и ночевать под открытым небом. Это совсем невыгодно!

— ...

Тогда Ши Фэн посмотрел на него и ничего не сказал.

Вечером Нань Хунцзы с удивлением обнаружил, что его кувшин с вином исчез, и спросил ученика.

— О, я незаметно выбросил его в реку, — равнодушно ответил Ши Фэн. — Теперь у нас есть крыша над головой. Если ты хочешь вернуть кувшин, иди сам, а я пока полежу.

Вспомнив, как Нань Хунцзы с кислым лицом бегал по берегу, пытаясь найти кувшин, Ши Фэн невольно улыбнулся. Тогда он даже не достиг этапа Закладки основания и не знал, что Нань Хунцзы был совершенствующимся.

Он тайком взял кувшин и выбросил его в реку. Разве Нань Хунцзы мог этого не заметить? Лодка была такой маленькой.

Нань Хунцзы всегда был таким — свободным и непринуждённым, утешая ученика в шутках и насмешках, и многому его научил.

— Старший брат?

Чэнь Хэ был удивлён. Впервые он увидел, как Ши Фэн, вспоминая прошлое, улыбался по-

настоящему, а не с усталостью и безысходностью.

Он был достаточно проницателен, чтобы понять, что Ши Фэн думал о Нань Хунцзы.

Раньше, когда Ши Фэн упоминал Нань Хунцзы, он был другим.

Очевидно, то, что учитель всё ещё жив, сильно повлияло на старшего брата, как будто тяжёлые оковы внезапно сняли.

Ши Фэн, услышав, как Чэнь Хэ его позвал, очнулся от воспоминаний, посмотрел вниз и вдруг рассмеялся. Только что он отчитал Чэнь Хэ за то, что тот отвлёкся во время разговора, а теперь сам сделал то же самое.

— Ничего, — спокойно сказал Ши Фэн. — Младший брат, просто помни, что нужно усердно тренироваться и поскорее вознестись со мной. Остальное я беру на себя.

Чэнь Хэ покачал головой и серьёзно сказал:

— А что насчёт учителя, если мы вознесёмся?

— ...

Действительно серьёзный вопрос.

Ши Фэн наконец рассмеялся:

— Оказывается, младший брат беспокоится о стольких вещах.

Сейчас уже стало лучше, а если вернуться к временам Достопочтенного Угасающее Пламя...

Чэнь Хэ подумал и понял, что это не так. Достопочтенный Угасающее Пламя совершенно не интересовался противостоянием праведного и демонического путей. Ему нужна была лишь незыблемая власть, которая помогала бы ему получать лучшие пилюли и магические сокровища для совершенствования.

Достопочтенный Угасающее Пламя, будучи главой Пути Демонов, поручил все военные дела Бай У, Тун Сяочжэнь заботился о деньгах и пилюлях, Ло Цзиншу управляла демоническими совершенствующимися, а Чжань Юаньцю придумывал планы и оправдания.

Не говоря уже о войнах в мире совершенствующихся, даже если перенести это в мир смертных, все вопросы, связанные с войной, деньгами и провизией, были уже решены. Что оставалось делать Достопочтенному Угасающее Пламя?

— Кашель. Все эти дела — лишь мимолётные облака, но старший брат и учитель...

— Ты беспокоишься о своём совершенствовании и разрыве с Ли Янем, интересуешься, исправил ли я ошибки в «Искусстве Бесформенной Пустоты Десяти Тысяч Бедствий», а теперь ещё и о том, когда учитель достигнет просветления. — Ши Фэн усмехнулся.

Чэнь Хэ замолчал.

Услышав это, он вдруг понял, что...

— Старший брат — тот, кто должен беспокоиться об этих вещах. Не тебе за него решать. — Ши

Фэн небрежно сказал. — Когда у тебя появятся ученики, тогда и будешь о них заботиться.

— Нет, мне не нужны ученики. — Чэнь Хэ сразу же ответил.

— А?

— Мне нужен только старший брат. — Чэнь Хэ нахмурился. — Сколько времени уйдёт на обучение одного ученика?

— Это, конечно, на твоё усмотрение. — Ши Фэн смотрел на него со странным выражением, не то смеясь, не то размышляя.

<http://bllate.org/book/16345/1478223>